

Томилов А. Б.

ЖИЗНЕННЫЕ СТИЛИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ВЫМЫСЕЛ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/4-2/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 4 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 154-159. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

знают, что такое телевидение. Вот их и посылайте»).

Перечисленные результаты подтверждают выдвинутую теоретическую гипотезу о связи уровня внутренней капитализации габитуса с уровнем внешней конвертируемости ставок. Исследуемое поле является полем с высокой внутренней капитализацией габитуса: главной составляющей капитала в этом поле выступает не привнесенный капитал, а опыт, полученный внутри поля, в ходе овладения габитусом. Иными словами, происходит капитализация габитуса. Наряду с этим отмечается низкий уровень внешней конвертируемости ставок поля: ставки, наиболее ценные большинством агентов, имеют ценность только внутри поля и практически не конвертируются в капитал, который может быть использован вне данного поля.

Заметим, что рассмотренное нами поле представляет идеальный вариант поля производства теленовостей. В качестве представителя этого поля мы намеренно исследовали частный телеканал на том этапе его деятельности, когда он особенно выделялся среди других телеканалов своей независимой редакционной политикой, которая ярче всего проявлялась именно в новостных передачах. По данным интернет-опроса телезрителей, проведенного в феврале 2007 г. (опрос был проведен с использованием возможностей форума сайта РЕН ТВ¹), на канале были самые независимые новости: на вопрос: «Считаете ли Вы, что у РЕН ТВ самые независимые новости?» 47, 24% опрошенных ответили «Да», 38,58% - «Нет», 14,17% - «Затрудняюсь ответить». В настоящее время, в связи с изменением формы собственности канала и кадровых перестановках в его руководстве, степень «независимости» канала, безусловно, снизилась, вследствие чего отмеченная нами зависимость между уровнем внутренней капитализации габитуса и внешней конвертируемости ставок поля могут проявляться менее отчетливо, что, однако, не только не означает, что эти зависимости более не действуют, но лишь подтверждает их реальность. По мере утраты каналом «независимости» изменяется состав ставок поля: доля неконвертируемых ставок снижается, возрастает доля конвертируемых ставок. С возрастанием доли конвертируемых ставок в общей системе ставок поля возрастает заинтересованность во вхождении в поле внешних агентов, располагающих неспецифическим капиталом и заинтересованных в его приумножении. Давление этих агентов на поле приводит к тому, что наиболее «стойкие» из агентов, ориентированных на специфические ставки поля, покидают поле или занимают в нем маргинальные позиции.

Список литературы

Бурдьё П. О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой; отв. ред., предисл. Н. Шматко. - М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002.

Бурдьё П. Клиническая социология поле науки // Социоанализ Пьера Бурдьё. - М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алтея, 2001.

Добренков В. И., Кравченко А. И. Социология: В 3 т. - М.: ИНФРА-М, 2000. - Т. 3: Социальные институты и процессы.

Смелзер Н. Социология. - М.: Феникс, 1994.

ЖИЗНЕННЫЕ СТИЛИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ВЫМЫСЕЛ

Томилов А. Б.

Казанский государственный технологический университет

«Жизненный стиль – регулярно воспроизводимый общий контекст поведения, интеракций, мнений, представлений и ценностных ориентаций людей» [5, S. 431]. «Жизненные стили обозначают эстетично-экспрессивные, относительно цельные образцы повседневного образа жизни людей и групп, выраженные в определенном габитусе и структурированном множестве потребительских предпочтений, манер вести себя, вкусах [1, S. 429]». Так интерпретируется это понятие в западной (точнее - немецкой) научной литературе, посвященной структурному анализу общества.

Примечательно то, что жизненный стиль как форма социального различия в Германии актуализировалась совсем недавно, лишь в начале 1980-х годов. Прежде немецкие исследователи социальной структуры оперировали понятиями «класс» (в марксистском или даже чаще веберском понимании) и «слой» (Т. Гайгер – родоначальник этого понятия – относится к числу немецких классиков). Причем внедрение в структурный анализ, а затем и распространение в научной среде новых понятий всегда происходило вслед за качественными изменениями социальных отношений, отражением которых эти понятия являлись. Индустриальная революция привела к замене «расколотого» сословного общества, «разделенным» классовым обществом. Массовое производство послужило преобразованию последнего в «упорядоченное» по доходам, образованию, профессии, социальному престижу слоевое общество. Наконец, усиление социокультурных процессов индивидуализации заставило говорить о «дифференцированном» обществе в пространстве жизненных стилей. Эти процессы даже породили версии о размывании классов и слоев в ходе модернизации общества: «Мы живем сегодня в ФРГ, хотя и в продолжающем существовать и обновляться социальном неравенстве, но уже в отношениях, выходящих за контекст классового общества. ... Субкультурные классовые иденти-

¹ <http://www.ren-tv.com/forum/index.php?showtopic=8540>

фикации и связи сужаются и размываются. Одновременно приходит в движение процесс индивидуализации и дифференциации жизненных положений и жизненных стилей, который подрывает иерархичную модель классов и слоев и ставит под вопросом сохранение их в действительности» [2, S. 35].

Но как объяснить тот факт, что исследования жизненных стилей получили распространение и в России, ставшей на путь рыночного развития лишь в начале 1990-х годов? Значит ли это, что наше общество стало, подобно немецкому, дифференцированным? Или это лишь очередной пример того, как понятия западного общества, вырванные из эволюционного контекста, переносятся на российскую почву?

Немецкий исследователь Р. Гайслер отмечает четыре характеристики жизненных стилей [3, S. 126]:

- Они выходят за рамки определенной области с акцентом на области досуга и потребления. Наряду с этими областями жизненные стили касаются семейной жизни, вкусов и культурных интересов, иногда также работы и политики.

- Анализ жизненных стилей ставит в центр экспрессивно-эстетические ориентации и действия - более или менее осознанные представления индивидов в вопросах вкусов и культурных интересов.

- Жизненные стили имеют комплексный, логический характер. Их различные элементы составляют для индивидов целое и отражают субъективный смысл.

- Жизненные стили утверждают личность и носят отличительные свойства. Они создают индивидуальные и коллективные поиски идентичности, поскольку люди или группы идентифицируют себя с определенным образцом ведения жизни.

Иными словами, жизненные стили рассматриваются неразрывно от так называемого «постматериального» (связанного с ценностями образования, самореализации, личной автономии) социального и культурного контекста, в рамках которого они получили развитие (в противоположность традиционным ценностям солидарности и материальной обеспеченности) [8]. С этой точки зрения стилизация жизни немецкого общества должна быть понята как социальная рефлексия «общества благосостояния», к которому двигалась Германия на протяжении более чем полувековой истории (после II Мировой войны).

В российской научной литературе источником теоретических посылок при анализе жизненных стилей служат, главным образом, идеи американского социолога М. Вебера, немецких социологов Т. Веблена, Г. Зиммеля, французского философа и социолога П. Бурдьё. Однако эти идеи рассматриваются изолированно от экономических и социокультурных оснований западного общества, которые опосредуют структурные рамки восприятия социального мира.

М. Вебер связал жизненные стили с сословным (статусным) принципом деления общества. Сословное положение - это любой типичный компонент жизненной судьбы, который проявляется через специфическое, позитивное или негативное, оценивание социальной почести. Это оценивание основывается на образе жизни, формальных правилах поведения, престиже происхождения или профессии. Т.е. это специфический стиль жизни, который ожидается от тех, кто высказывает желание принадлежать к данному кругу людей. Связанные с этим стилем ожидания представляют собой ограничения «социального» общения. С точки зрения сословий, общество вообще устроено конвенционально, тем самым, создает экономически иррациональные условия потребления и препятствует свободному распоряжению способностями и образованию свободного рынка. Вместе с тем М. Вебер обратил внимание и на то (о чем не упоминают наши исследователи), когда сословное положение может актуализироваться в обществе. Сословное разделение обеспечивает относительную стабильность принципов потребления и распределения товаров. Любое технико-экономическое изменение угрожает ему и выдвигает на первый план классовое положение, разграничивающее общество по экономическому принципу стяжательства товаров и услуг на рынке. Времена преимущественного значения классового положения - это времена технико-экономических изменений. В то время как каждое замедление экономических процессов ведет к росту сословных образований [10, S. 531-540].

В теории Т. Веблена подобные сословные образования выражены в демонстративных аспектах жизненного стиля, которые должны символизировать жизненный успех и принадлежность к «праздному классу», т.е. избранной группе. В архаических обществах, в которых важную роль играла война, таким символом была демонстрация физической силы; в традиционных земледельческих обществах, где сельскохозяйственные работы требовали огромных физических сил и прилежания, принадлежность к избранным проявлялась посредством «демонстративного досуга», позже, в наше время - путем «демонстративного потребления» [11].

Но и современное демонстративное потребление может быть понята лишь через качественные изменения социальных отношений, опосредованные «духом капитализма». По мысли Г. Зиммеля стиль имеется только там, где есть выбор. Там, где возможность выбора не осознается, имеет место традиция. Люди, которые знают один-единственный стиль, оформляющий всю среду их деятельности, воспринимают этот стиль как тождественный самому содержанию жизни. Если все, что они делают, о чем размышляют, естественным образом выражается в этом единственном стиле, то у них нет психологических оснований искать форму, которая не будет зависеть от содержания жизни, от выражающего свою субъективность человеческого Я. Представление о необходимости поиска такой формы возникает лишь в том случае, когда обнаруживается несколько стилей; тогда человек может отвлечься от содержания, тогда он свободен выбирать форму, которая, по его мнению, выразит это содержание наилучшим образом. Благодаря существующей в западной культуре стиливой дифференциации, каждый индивидуальный стиль, а значит, и стиль вообще как таковой обретает черты объективности, становится независимым от конкретных людей с их привычками, особенностями, убеждениями.

Впоследствии П. Бурдые обосновал принцип действия подобной стилевой дифференциации, заключив его в оппозиции между «вкусом к роскоши» (или к свободе) и «вкусом от нужды». Первый свойствен индивидам, выступающим продуктом материальных условий существования, характеризующихся дистанцией от сферы необходимости, свободами, удобствами. Второй выражает нужды, плодом которых он является - почти не обладая знаниями или манерами, имеющими ценность на рынке академических экзаменов или светских бесед, и имея в своем распоряжении лишь умения, не представляющие интереса для этих рынков, «люди нужды» становятся теми, кто «не умеет жить», кому больше других приходится тратить на материальную пищу, кто меньше других тратит на одежду и на уход за здоровьем (на косметические товары и заботу о внешности), кто «не умеет отдыхать», «кто всегда должен что-то делать». Вкус к необходимому может породить лишь «стиль-жизни-в-себе», определяемый через лишение, отличающее его от других стилей жизни. Одним достаются знаки избранности, другим – стигматы, что выражается даже в способе проводить свободное время, служащем контрастом для благородных мероприятий и вносящем свой вклад в диалектику приятия и различия, лежащих в основе постоянных изменений вкуса [12].

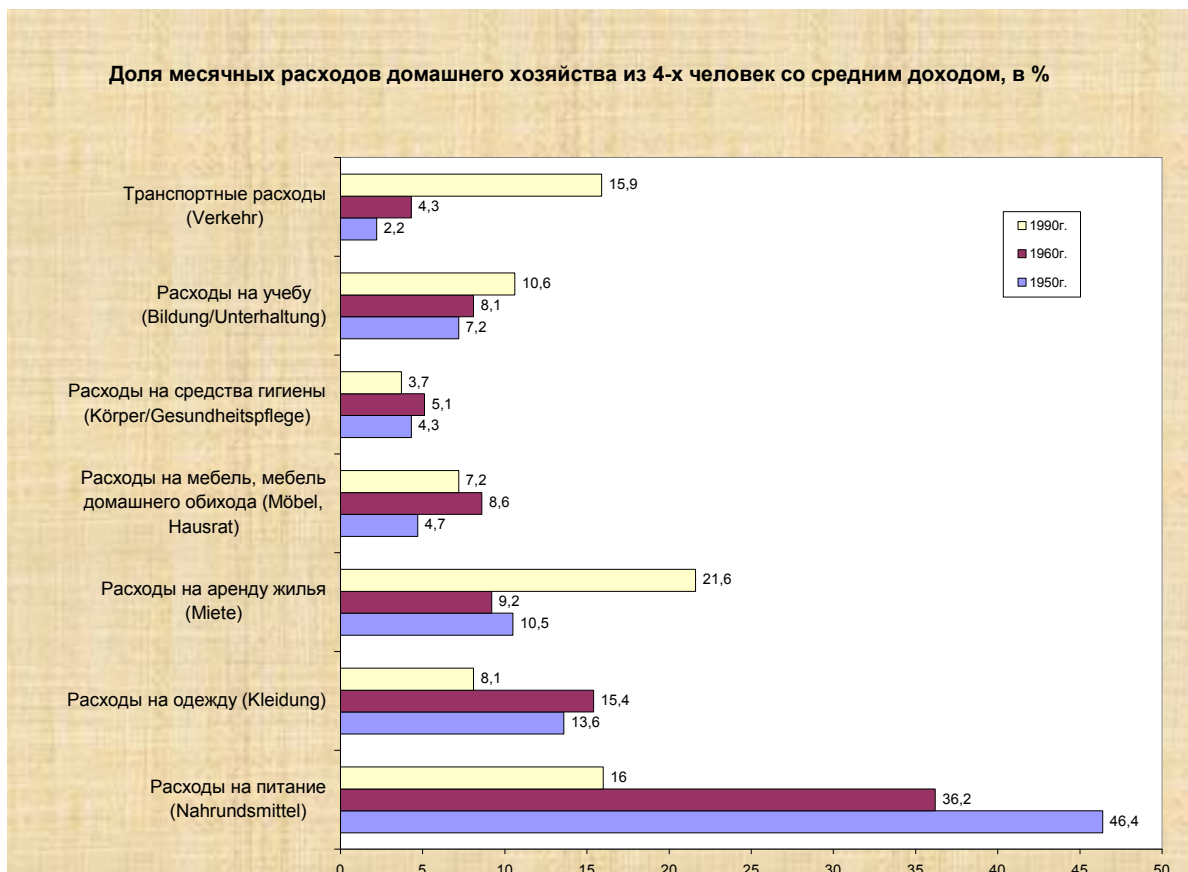
Вместе с тем в теории П. Бурдые стилевая дифференциация имеет связь с объективными основаниями общества, или - как он обозначил эти основания – с экономической, культурной, социальной формами капитала, которые есть суть больших классов условий существования людей. Жизненные стили являются их символическим выражением. Причем, экономический капитал, по его мнению, образует основу всех других типов капитала. Эти трансформированные, видоизмененные (но никогда полностью к нему не сводимые) типы экономического капитала оказывают собственное специфическое воздействие лишь в той степени, в какой они могут скрыть факт наличия в своей основе и у истоков своего воздействия экономического капитала. Так, культурные блага при определенных условиях конвертируются в экономический капитал и могут быть институционализированы в форме образовательных квалификаций. Социальные обязательства при определенных условиях также конвертируются в экономический капитал и могут быть институционализированы, например, в форме аристократического титула. Другой важной особенностью оснований является то, что в современном капиталистическом обществе значение культурного капитала возрастает, значение социального капитала снижается [13].

Последнее утверждение отчасти уже содержит ответ на вопрос, почему в обществе с низким объемом экономического капитала нет практического смысла вести речь о его дифференциации в пространстве жизненных стилей. В этом случае условия существования способны породить один доминантный стиль жизни, практическим оператором которого выступает «вкус от нужды», не прикрытый никакими культурными практиками. Здесь стоит согласиться с утверждением американского экономиста Дж. Гелбрейта, который на примере трудовых отношений показал, что люди способны ставить другие, не денежные цели тогда, когда достигнут минимальный уровень дохода, отвечающий возможности их приемлемого существования, самосохранения. «С возникновением капитала в качестве решающего фактора производства денежная оплата стала главным мотивом... Подобно тому, как феодальные землевладельцы использовали силу, чтобы заставить других осуществлять их цели, капиталисты владели капиталом и использовали его, чтобы другие осуществляли их цели. Никто так красочно не обрисовал эту перемену, как К. Маркс... В настоящее время решающими факторами в достижении экономического успеха стали специализированные знания и их координация. Это требует, чтобы люди работали группами. Их участники получают достаточное вознаграждение... Но связав себя с группой, ее участник находит для себя привлекательными ее цели и подчиняется им. Эти цели заменяют ему собственные цели. Он видит преимущества – доступ к источникам силы и влияния – связанные с заменой собственных целей на более скромное положение в крупной организации, дающее возможность оказывать влияние на ее цели... Денежное вознаграждение в настоящее время играет относительно меньшую роль» [14, с. 212-213].

Действительно, в Германии о стилевой дифференциации начали говорить в эпоху высоких денежных доходов, намного превышающих первоочередные затраты на питание и одежду. В 1990 году доля затрат на питание и одежду составляла меньше четверти бюджета домохозяйства из четырех человек со средним доходом. Примечательно также и то, что в период господства «слоевого общества» в 1960 году домохозяйство тратило на питание около трети бюджета, а в 1950 году почти половину всех доходов [6].

В России, напротив, уровень дохода семьи, по данным социологических опросов ВЦИОМа, соотносится с уровнем Германии 1950-1960 годов. В структуре денежных расходов для большинства населения продолжает доминировать статья затрат на продукты питания. В целом по России в мае 2008 года только 6% респондентов тратили на питание менее четверти семейного бюджета. У 30% на еду уходит 25–49% доходов. Но больше всего тех (41%), кто тратит на питание 50–74% дохода. У 16% опрошенных почти все деньги (75% и более того) расходуются на еду. В течение последних трёх лет распределение расходов семейных бюджетов на продукты питания практически не меняется [17].

Естественным образом большая разница в экономическом капитале опосредует сильные различия в культурных практиках и в значении культурного капитала в обществе в целом.

В Германии, например, в случае со средствами питания предпосылкой для соединения массового производства и массового потребления, во многом, явилось, вкупе с революционированием массового пользования посредством расширения принципа самообслуживания в современных супермаркетах, увеличение глубины переработки портящихся продуктов питания и их «превращение» в продукты длительного пользования. Благодаря промышленному производству продуктов питания стало возможным не только сдерживать порчу продуктов, но и существенно ускорить и упростить процесс приготовления пищи, что особенно важно в виду эрозии фордистской модели отношений полов и увеличения профессиональной занятости женщин. Повышение степени переработки продуктов питания усиливается еще и по причине потери знаний о питании: полуфабрикаты покупаются не только из удобства и экономии времени, но и потому, что многим потребителям не хватает знаний о приготовлении еды. «В эпоху микроволновых печей, Convenience Food- и Fast Food-сетей знания о приготовлении еды, как коллективное наследие, теряется». Обратной стороной этого процесса является возникновение с 1970-х годов новой потребительской элиты, предъявляющей спрос на ручной труд [9, S. 7]. Рост значимости свободного времени, «макдонализация общества» [4], во многом, стали следствием этих изменений.

В России за десять лет (с 1990 года) численность занятых женщин, напротив, снизилась на 20% (в западноевропейских странах она росла: в США и Франции - на 15%, в Австрии - на 48%). Причем, по мнению специалистов, выход женщин за рамки рынка труда носит скорее вынужденный характер и связан с экономическими трудностями. Интересной представляется динамика численности добровольных и вынужденных домохозяек. Так в 1997 г. их общая численность была практически такой же, как и в 1999 г. - 5137 тыс. человек, а доля не желавших работать вне дома была даже чуть больше половины - 55,5%. В 1999 г. соотношение добровольных и вынужденных домохозяек стало 1:3, что связывается с существованием материальных ограничений («невозможность прожить на одну зарплату мужа») и негативным опытом реализации идеи «женщина создана для семьи», обретенным теми женщинами, которые потеряли работу [16]. Понятно, что о какой-либо эрозии фордистской модели соотношения полов в нашей стране вести речь пока преждевременно. С этим утверждением связано и то, что основная масса населения продолжает питаться дома. По данным маркетингового агентства «Symbol-Marketing», расходы россиян на общепит в 2006 году составили лишь 211,5 млрд. рублей. Принимая в расчет, что количество россиян в трудоспособном возрасте составляет 89,7 млн. человек, можно сделать вывод о том, что ежегодно экономически активный человек тратит почти 2350 рублей на питание вне дома. Эта сумма ничтожно мала по сравнению с расходами жителя Германии, где аналогичные затраты в пересчете на российскую валюту составляют 10 900 рублей [19].

В ценности образовательных квалификаций существует столь же сильное различие. В Германии политика в области образования привела не только к снижению «образовательной бедности», но и позаботилась о канализации и экспансии образования, которые направляют крупную среднюю социальную среду работников преимущественно в среднее общее и профессиональное образование. А доступ к академическим про-

фессиям, которые дают возможность наслаждаться привилегированными стандартами дохода, престижа и социальных гарантий, как и значительно низшим уровнем безработицы, затруднен. Это привело даже к тому, что Германия в международном сравнении имеет меньше академиков [8]. Другим важным аспектом ценности образования выступает система производственного обучения, которая существует как для «белых», так и для «синих» воротничков с множеством образовательных программ, дающих возможность людям постоянно повышать свою квалификацию. Подобный институт создает уникальный путь для повышения социального статуса. Так, чтобы стать инженером, в Германии есть два пути: окончить университет и получить диплом или постепенно продвигаться по служебной лестнице, оканчивая курсы повышения квалификации [15, с. 377-397].

В России, наличие высокого уровня образования также имеет определенную, но значительно меньшую ценность. По данным ВЦИОМа (за апрель 2007 года), «обладание человеческим капиталом» повышает шансы на получение более высоких заработков и на получение работы как таковой. По результатам опроса, доходы людей с высшим образованием оказались примерно в 1,3 раза выше средних по группе – в среднем 13 500 рублей, с неоконченным высшим в 1,1 раза – 10 900 рублей. Доходы респондентов со средним и средним специальным образованием составили 8 100 и 9 600 рублей соответственно. Вместе с тем исследователи отмечают, что в развитых странах «премия на высшее образование» обычно составляет от 50 до 100%. Производственное обучение в нашей стране вообще как-то выпадает из образовательного поля. На вопрос «Приходилось ли вам за последние три года получать профессиональную подготовку?» более чем 2/3 (67,1%) от общего числа работающих респондентов трудоспособного возраста от 18 до 60 лет ответили отрицательно. Возможности профессионального развития не являются приоритетом для большинства россиян. Распределение в группе работающих трудоспособного возраста ответов на вопрос «Если бы Вам пришлось сейчас устраиваться на работу, то что для Вас было бы наиболее важным?» показывает, что «возможность профессиональной самореализации, соответствие работы имеющейся квалификации, профессиональный рост» находится далеко не на первом месте (28,2%) [18]. Примечательно также и то, как низкий уровень экономического капитала влияет на образовательные предпочтения: привлекательность профессии становится практически тождественна доходности, поэтому и выбирают россияне те сферы, которые, по их представлению, дают наибольшие возможности для заработка. Что касается уважения профессий – это уже оценка «не применительно к себе». Часто в отношении учителей и врачей логика бывает такой: «Я уважаю этих людей за то, что они работают за копейки, но из профессии не уходят». Исследователи отмечают, что причиной такой ситуации служит неработающий социальный лифт [20].

Последнее порождает также проблему массовой дифференциации вкусов, которые становятся в прямой зависимости от денежного дохода, а не от культурного капитала. Это значит, что возможность массового потребления тех или иных товаров и услуг ограничивается размерами кошелька, а не соответствием или несоответствием социокультурной идентичности человека.

Однако почему же исследования жизненных стилей так упорно внедряются в нашу действительность? Не будет преувеличением сказать, что это упорство связано с трансцендентальностью самих жизненных стилей – схем мышления и оценивания, ценностные ориентации, так или иначе, присущи всем людям. Это дает жизненным стилям право претендовать на универсальность применения всеми обществами, подобно тому, как в экономической теории на такую универсальность претендует модель корыстного поведения человека. Однако между субъективностью жизненных стилей и их способностью стать социальным различием существует пропасть разницы наличных форм капитала, определяющая различный смысл и реальность от социального мифа.

Список литературы

1. **Band H., Müller H.-P.** Lebensbedingungen, Lebensformen und Lebensstile // Schäfers, Bernhard; Zapf, Wolfgang (Hrsg.): Handwörterbuch zur Gesellschaft Deutschlands. - Opladen, 1998. - S. 427-436.
2. **Beck U.** Jenseits von Klasse und Stand? Soziale Ungleichheit, gesellschaftliche Individualisierungsprozesse, und die Entstehung neuer sozialer Formationen und Identitäten // Kreckel R. Soziale Ungleichheiten. – Göttingen: Schwartz, 1987. - S. 35-74.
3. **Geißler R.** Die Sozialstruktur Deutschlands. Die gesellschaftliche Entwicklung vor und nach der Vereinigung. - Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 2002. - 3. Aufl. - S. 126.
4. **George R.** The McDonaldisation of the Society. - New Century Edition. - California, London, New Delhi: Pine Forge Press, Thousand Oaks, 2000. - 328 P.
5. **Hradil S.** Soziale Ungleichheit in Deutschland. - Opladen: Leske + Budrich, 2001. - 8. Aufl. - 546 S.
6. **Mier Cl.** Geschichte der Konsumgesellschaft unter besonderer Berücksichtigung der Entwicklungen in der BRD seit 1950 [Эл. Ресурсы]. – Режим доступа: <http://2005.wienerzeitung.at/Desktopdefault.aspx?TabID=3946&Alias=wzo&lexikon=Gesellschaft&letter=G&cob=5499/> - 21.11.2007.
7. **Simmel G.** Philosophie des Geldes. - Berlin: Duncker und Humboldt, 1900. - 8. Aufl. - 585 S.
8. **Vester M.** Soziale Milieus und Gesellschaftspolitik [Эл. ресурсы]. – Режим доступа: <http://www.bpb.de/publikationen/OK035C.html/> - 20.02.2009.
9. **Vinz D.** Nachhaltiger Konsum und Ernährung // Prokla: Zeitschrift für kritische Sozialwissenschaft. – 2005. - Jg. - Nr. 1. - Heft 138, 35. – 20 S.
10. **Weber M.** Wirtschaft und Gesellschaft. - Kap. VIII. - S. 531-540.
11. **Веблен Т.** Теория праздного класса [Эл. ресурсы]. – Режим доступа: <http://theory.odna.info/> - 20.02.2008.

12. **Бурдые П.** Различение: социальная критика суждения [Эл. ресурс] // Экономическая социология. – 2005. – Май. – Том 6. – № 3. – Режим доступа: <http://ecsoc.msses.ru> - 30.11.2007.
13. **Бурдые П.** Формы капитала [Эл. ресурс] // Экономическая социология. – 2005. – Май. – Том 6. – № 3. – Режим доступа: <http://ecsoc.msses.ru> - 30.11.2007.
14. **Гелбрейт Дж.** Новое индустриальное общество / Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004. – 602 с.
15. **Фукуяма Ф.** Доверие: социальный добродетели или путь к процветанию / Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730с.
16. **Хоткина З. А.** Гендерный подход к анализу труда и занятости [Эл. ресурс] // Институт социально-экономических проблем народонаселения. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/library/045t.htm> - 14.02.2009.
17. **Траты на питание в бюджете семьи** [Эл. ресурс] // ВЦИОМ. – Режим доступа: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskiiarkhiv/item/single/10300html?no_cache=1&cHash=2b7abd481e - 20.06.2008.
18. **Некоторые особенности «накопления человеческого капитала» в современной России** [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/issledovanijabiznes/zakaznyeissledovaniya/issledovanijachelovecheskikhresurov/analitika/human-capital.html> - 14.02.2009.
19. **На питание вне дома россияне тратят в 14 раз меньше американцев** [Эл. ресурс] // РБК. Исследования рынков. – Режим доступа: http://marketing.rbc.ru/news_research/19/11/2008/562949953544616.shtml - 14.02.2008.
20. **Царь без горы** [Эл. ресурс] // ВЦИОМ. – Режим доступа: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskiiarkhiv/item/single/9454.html?no_cache=1&cHash=58b6137499 - 28.12.2007.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ В ИЗУЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Трегубова Т. И., Журавкова Н. В.

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

Информационные технологии обладают большим дидактическим потенциалом. Компьютеры с успехом могут быть использованы на всех стадиях изучения экономической и социальной географии, также они позволяют добиться более высокого уровня наглядности предлагаемого материала, расширяют возможности включения разнообразных упражнений и статистических данных.

Население это совокупность, непрерывно обновляющаяся вследствие естественной смены поколений, поэтому неперменной координатой демографических явлений, складывающихся из событий в жизни людей, служит возраст. Вне учета возраста и пола нельзя анализировать ни изменения семейного положения людей, ни образование и структуру семей, ни процессы рождения и смерти.

Для анализа и прогнозирования демографической ситуации в регионе необходимо рассмотреть воспроизводство населения и изменение его численности и состава за ряд предшествующих лет.

Для решения данной задачи использование электронных таблиц Microsoft Excel помогает, во-первых построить картограммы и картодиаграммы по последним статистическим данным и применять их при рассмотрении, изучении и объяснении нового материала и, во-вторых, организовывать практическую работу по анализу статистических данных с построением графиков, картограмм и картодиаграмм. В этом случае графики, картограммы и картодиаграммы выполняют функции не только средства наглядности, но и источника географических знаний.

Рассмотрим основную тенденцию демографической ситуации в крае, которой является сокращение численности населения с использованием компьютерных технологий, с помощью которых учащиеся строят графики и диаграммы для проведения анализа. Начиная с 1992 г., отмечалось ежегодное снижение численности населения; к началу 2008 г. постоянное население составило 2890,3 тыс. человек (Табл. 1).

Таблица 1.

**Численность населения Красноярского края (в тыс. чел.) по годам
(по материалам статистических сборников Красноярскстата)**

Годы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Тыс. чел. на начало года	3172,7	3170,4	3150,7	3128,9	3118,2	3107,4	3092,3	3075,6	3051,1	3032,0	2966,0	2961,9	2942,0	2925,0	2906,3	2893,8	2890,3